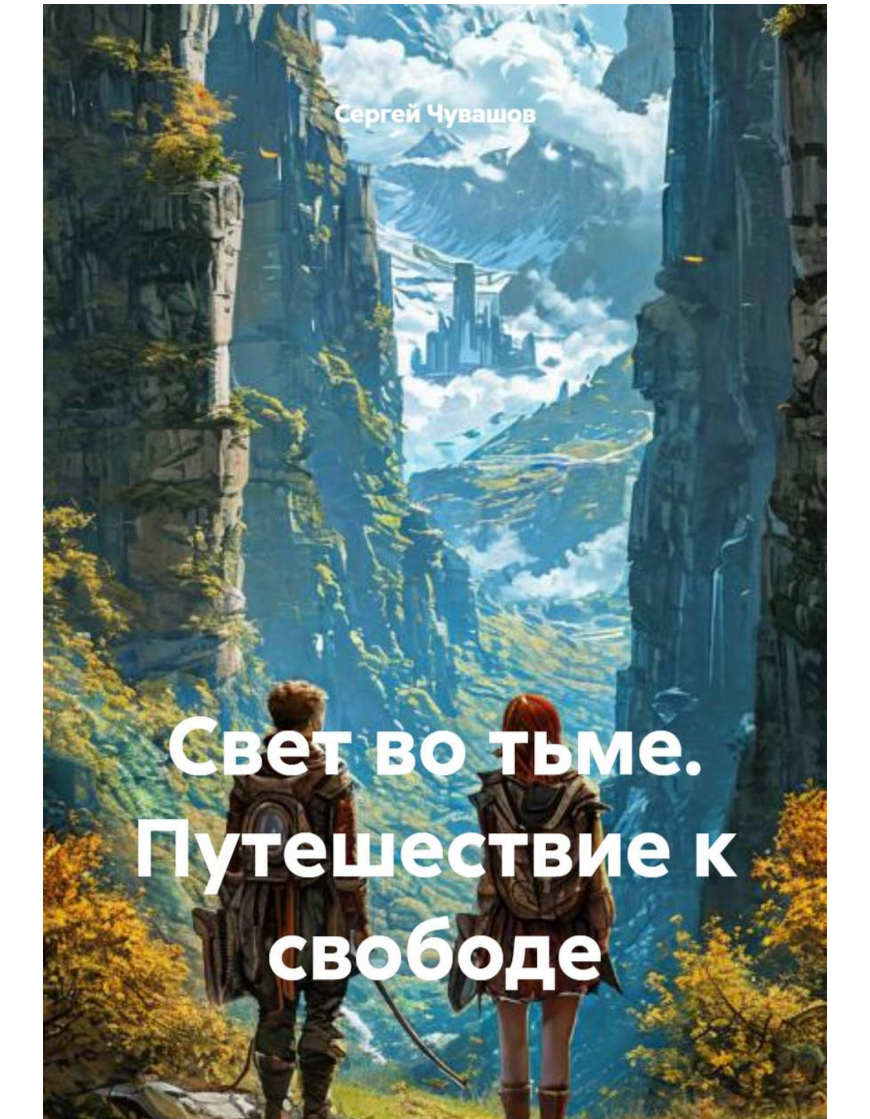

Сергей Чувашов

**Свет во тьме.
Путешествие к
свободе**

Сергей Чувашов

Свет во тьме.

Путешествие к свободе

<https://litres.ru/73876964>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, погружённом в тьму и забвение, где люди живут под землёй, Лина и Кир решают рискнуть всем ради надежды на светлое будущее. Их путь начинается с таинственного сигнала, который пробуждает в них желание узнать правду о поверхности. Вместе с верными друзьями они отправляются в опасное путешествие, полное испытаний и открытий.

На каждом шагу их ждут не только физические преграды, но и внутренние конфликты, которые заставляют их переосмыслить свои убеждения и страхи. В этом захватывающем романе о любви, дружбе и поиске истины, герои сталкиваются с выбором: остаться в безопасности или выйти навстречу неизведанному. "Свет во тьме" — это история о том, как любовь и вера могут преодолеть любые преграды и привести к свободе.

Сергей Чувашов

Свет во тьме.

Путешествие к свободе

Глава 1. Потолок, которого никто не видит

Лина стояла у края смотровой площадки семнадцатого уровня. Внизу, насколько хватало искусственного освещения, тянулись кварталы — аккуратные линии жилых модулей, оранжевые купола и фабричные трубы, из которых поднимался не дым, а пар. Сверху, над головой, бетонный потолок. Его называли «небом», но это небо было серым, шершавым и холодным.

— Если долго смотреть, начинает рябить в глазах, — раздался голос сзади.

Лина обернулась. На скамье сидел парень в поношенной куртке из переработанной ткани. На груди у него болтался респиратор — признак того, что он с нижних уровней. На верхних респираторы носили только в цехах, а в жилых зонах воздух очищался до прозрачности.

— Я не смотрю, — ответила Лина. — Я думаю.

— О чём? — он встал, подошёл ближе. Его голос был низким, но в нём не было угрозы.

— О том, что наш потолок — это чья-то земля. Там, наверху. — Лина махнула рукой в сторону серой плиты. — Говорят, раньше над головой была синева. И она уходила в бесконечность. Ты веришь в это?

Парень усмехнулся. В сумраке его глаза казались почти чёрными.

— Я Кир. — Он протянул руку. Лина пожала её — ладонь у него была тёплая и шершавая.

— Лина. Но ты не ответил.

— Верю? — Кир посмотрел вверх. — Я не верю. Я знаю. У меня есть кое-что.

Он оглянулся по сторонам: на площадке кроме них никого не было — время позднее, смена давно закончилась. Тогда Кир расстегнул куртку и достал из внутреннего кармана маленький прозрачный контейнер. Внутри, на влажном комке ваты, лежал крошечный зелёный росток с двумя семядолями.

У Лины перехватило дыхание.

— Это... настоящее?

— Клевер, — тихо сказал Кир. — Я нашёл его в старом архиве. В закупоренной капсуле, которую не вскрывали сто лет. Семена проросли, когда я создал им влажность и тепло.

— Но это невозможно, — прошептала Лина. — Без настоящего света растения не живут. У нас в лаборатории мы используем ультрафиолетовые лампы, но это лишь суррогат. Любой росток через неделю погибает.

— А этот живёт уже месяц. — Кир закрыл контейнер и спрятал его обратно. — Потому что я не даю ему умереть. И я знаю, почему он растёт. Снаружи, за стенами, есть настоящий свет. Солнце.

— Это запрещённая теория.

— Это не теория, Лина. Это факт. — Он взял её за руку. — Я готовлю экспедицию. Нам нужен кто-то из лаборатории, кто понимает биологию. И кто не побесит докладывать Совету.

Лина молчала. Сердце стучало где-то в горле. Она всегда

считала себя послушной, правильной, здравомыслящей. Ей говорили: «Поверхность мертва, она убивает, туда нельзя, там только пепел». Но сейчас перед ней стоял парень, в глазах которого горел огонь, которого не могли дать никакие светодиоды.

— Ты сумасшедший, — выдохнула она.

— Возможно. — Кир улыбнулся, и эта улыбка была теплее любого искусственного обогрева. — Но придёшь завтра на старый насосный пункт, четырнадцатый уровень, сектор G? Время — седьмой звонок.

Лина не ответила «да». Но она не сказала и «нет».

Когда она вернулась в свою каюту, то долго сидела на койке, глядя на светящиеся в темноте обои — рисунок, имитирующий закат. Она никогда не видела настоящего заката. Только картинки в учебных голограммах. Но сейчас, закрыв глаза, она вдруг ясно представила: огромный оранжевый шар, который медленно опускается в линию горизонта, окрашивая всё вокруг в золото и пурпур.

И рядом — чьи-то тёплые руки и голос, говорящий: «Я же говорил. Оно существует».

Глава 2. Четырнадцатый уровень

Лина не спала всю ночь.

Она лежала на узкой койке и слушала, как гудит вентиляция — равномерно, монотонно, как дыхание огромного зверя. Соседки по каюте уже давно сопели в унисон этому гулу, но Лина ворочалась, перебирая в памяти каждое слово Кира. Зелёный росток. Тёплая ладонь. Улыбка, в которой не было ни капли сомнения.

«Он либо гениален, либо безумен, — подумала она. — Или и то, и другое».

В шесть тридцать утра прозвучал первый звонок — время подъёма. Лина встала, натянула комбинезон, закрепила на поясе пропускной браслет и вышла в коридор. Она направилась не в лабораторию, а к транспортному узлу.

— Лин? — окликнул её знакомый голос.

Она обернулась. За ней бежала Лейла, её напарница по лаборатории. Темнокожая, с короткими косичками, вечно взъерошенная и вечно улыбающаяся.

— Ты куда? У нас же через двадцать минут смена.

— Мне нужно... — Лина запнулась. — Забрать кое-какие

пробы из хранилища на четырнадцатом.

— На четырнадцатом? — Лейла удивилась. — Там же запретная зона для персонала верхних уровней без сопровождения.

— Я знаю. Но образцы редкие, я договорилась.

Лейла прищурилась. Она слишком хорошо знала Лину, чтобы поверить этой неуверенной лжи. Но вместо того, чтобы давить, она просто коснулась её плеча.

— Будь осторожна. На нижних уровнях воздух другой. И люди — другие.

— Спасибо, Лейла. Я скоро.

Лина нырнула в спусковую шахту.

Лифт падал вниз медленно, с металлическим скрежетом. На каждом уровне загорался номер — 16, 15, 14. Цифры сменяли друг друга, и вместе с ними менялся свет. Если на семнадцатом уровне лампы давали ровное белое сияние, то на пятнадцатом они уже желтели, а на четырнадцатом — приобрели густой янтарный оттенок, словно старое масло.

Когда двери открылись, Лина сделала шаг и закашлялась. Воздух здесь был плотным, влажным, пах грибами и сыростью. Она достала из кармана респиратор — тот самый, что давали на инструктаже, но никто на верхних уровнях его никогда не носил. Надела, вдохнула фильтрованный воздух. Стало легче.

Коридоры четырнадцатого уровня были узкими, стены покрыты сетью трещин, из которых сочилась бурая жидкость. С потолка свисали пучки светящегося мха — искусственная биолюминесценция, заменявшая здесь лампы. Мох мерцал синеватым светом, отбрасывая на стены подвижные тени.

Лина шла по памяти, сверяясь с картой, которую Кир набросал на клочке бумаги. «Старый насосный пункт, сектор G, третья дверь направо после моста». Мост — это узкая металлическая перекладина через канал с мутной водой, где плавали какие-то белесые существа.

Она перешла мост, стараясь не смотреть вниз. Третья дверь направо была приоткрыта.

Внутри пахло машинным маслом и чем-то сладковатым. Помещение оказалось просторным: высокие потолки, ряды бездействующих насосов, поросших мхом и плесенью. В

центре горел тусклый фонарь, и вокруг него сидели четверо.

Кир поднял голову, увидел её, и на его лице появилась та самая тёплая улыбка.

— Пришла. Я знал, что придёшь.

— Я ещё ничего не решила, — сказала Лина, но голос её дрогнул.

Она села на пустой ящик рядом с остальными. Их было пятеро: Кир, ещё один парень — коренастый, угрюмый, с татуировками на руках (позже его назвали Даниилом), и две девушки. Одна — высокая, с коротко стриженными рыжими волосами, её звали Астра. Другая — совсем юная, почти девочка, с огромными испуганными глазами, назвалась Мией.

— Мы все хотим одного, — начал Кир. — Узнать правду. Совет говорит, что поверхность мертва. Что за стенами — радиация и пустота.

— Это прописано в уставе, — перебила Астра. — Каждый школьник это учит. После Катастрофы сто лет назад люди ушли под землю, и Спасители запечатали шлюзы, чтобы никто не вернулся назад.

— А если они ошиблись? — тихо спросила Мия. — Если поверхность уже восстановилась, а они просто не хотят терять власть?

В комнате повисла тишина, прерываемая только шипением старой вентиляции.

Лина смотрела на этих людей. Разных, странных, с нижних уровней, где воздух гуще, а жизнь тяжелее. Но в глазах каждого горело одно — надежда. Или безумие.

— У меня есть доказательство, — сказал Кир и вытащил из-под насоса потрёпанный планшет. На экране загорелось изображение — размытое, помехами, но различимое. Снимок, сделанный с высоты: зелёные холмы, синяя вода, облака.

— Откуда это? — выдохнула Лина.

— Со спутника. Старого, ещё довоенного. Он всё ещё на орбите, и раз в месяц передаёт сигнал. Я настроил приёмник на старой радиовышке. — Кир перелистнул снимок. Вот ещё: лес, река, а вот — поле, полное цветов.

— Если Совет узнает, что у тебя есть доступ к спутнику, тебя казнят на площади, — сказал Даниил мрачно.

— Поэтому они не узнают. — Кир повернулся к Лине. — Я собираюсь выйти на поверхность. Через старый технический люк в заброшенной шахте на 37-м уровне. Он не запечатан — я проверял. Нужен только человек, который сможет проанализировать пробы воздуха и почвы на месте. Ты — биолог. Ты — наша надежда.

Лина молчала. В груди боролись страх и любопытство. С детства её учили, что верхний мир — это легенда. Миф для детей. Но сейчас она держала в руках снимок живой, цветущей Земли.

— Если это правда... — прошептала она.

— Если это правда, — перебил её Кир, — то мы сможем вернуться. Все. Люди больше не будут жить в этих бетонных пещерах.

— Когда выходим?

— Через три дня. Нам нужно подготовиться. Собрать провизию, кислородные баллоны, оборудование. И — главное — быть незаметными.

Лина подняла глаза. Она знала, что, согласившись, переступит черту. Обратного пути не будет.

— Я в деле, — сказала она тихо, но твёрдо.

Кир протянул ей руку, как в день их встречи на площадке. Лина пожалала её — и почувствовала, как по пальцам пробежала дрожь. То ли от страха, то ли от предвкушения.

То ли от чего-то третьего, чему она пока боялась дать имя.

Глава 3. Тени под светом

Три дня пролетели как один миг.

Лина вернулась в лабораторию через час после встречи, и Лейла встретила её вопросительным взглядом.

— Ты какая-то другая, — заметила она, подавая пробирки с образцами воды. — Светишься.

— Просто выпалась хорошо, — соврала Лина, пряча глаза.

Ложь давалась ей с трудом. Каждое утро она просыпалась с мыслью: «Сегодня я могу не вернуться». И эта мысль пугала, но одновременно наполняла странным восторгом. Она смотрела на привычные ряды биореакторов, на лампы, имитирующие рассвет, и понимала: это всего лишь декорация. Настоящий свет ждёт там, за стенами.

На второй день подготовки Кир назначил новую встречу — на этот раз не в насосном пункте, а в старой теплице на пятнадцатом уровне. Теплица давно не использовалась, стёкла потрескались, и внутрь просачивался влажный воздух шахт.

Лина пришла первой. Кир появился через несколько минут, запыхавшийся, с рюкзаком за плечами.

— Есть проблема, — сказал он без предисловий.

— Какая?

— Даниил считает, что нам нужно больше оружия. Он боится, что на нижних уровнях нас встретят не просто споры, а кое-что похуже.

— Что может быть хуже спор?

Кир помолчал. В сумраке теплицы его лицо казалось высеченным из камня.

— Ты слышала о «серой гнили»?

Лина вздрогнула. Слышала, конечно. Это была одна из легенд, которые передавались шёпотом на нижних уровнях

— биологическое заражение, которое мутировало в первые годы после Катастрофы. Говорили, что серая гниль — это плесневый грибок, который проникает через дыхательные пути и за считанные часы превращает лёгкие в твёрдую серую массу. Официальная наука утверждала, что гниль уничтожена ещё пятьдесят лет назад, но Лина знала: в старых архивах упоминаются случаи спорадических вспышек.

— Ты думаешь, она ещё жива? — спросила она.

— Я не думаю. Я знаю. — Кир достал из рюкзака запечатанный контейнер. — Пару недель назад я нашёл это в заброшенном вентиляционном канале на 23-м уровне. Анализ показал: это штамм серой гнили. Ослабленный, но живой.

Лина взяла контейнер, поднесла к глазам. Внутри, на питательной среде, расплзлось серое пушистое пятно. Оно пульсировало, словно дышало.

— Господи, — прошептала она.

— Если мы пойдём через 37-й уровень, нам придётся пройти через зону, где она, скорее всего, обитает. Даниил прав: без защиты мы не справимся.

— Что ты предлагаешь?

— Я знаю одного человека на 28-м уровне. Старый биолог, его зовут Велес. Он занимался разработкой противоядия ещё до того, как Совет закрыл проект. Если кто и знает, как защититься от гнили, то это он.

Лина посмотрела на него. В глазах Кира не было страха — только решимость.

— Мы пойдём к нему завтра, — сказала она.

— Одни?

— Одни. Чем меньше людей знают, тем безопаснее.

Они вышли из теплицы, когда прозвучал десятый звонок — сигнал отбоя. Улицы пятнадцатого уровня пустели, люди расходились по каютам. Искусственный мох на стенах начал тускнеть, имитируя ночь.

Кир взял Лину за руку.

— Спасибо, что согласилась, — сказал он тихо. — Я знаю, как это тяжело — рисковать всем ради того, во что веришь.

— А ты веришь? — спросила Лина, глядя ему в глаза. — По-настоящему?

Он остановился. Вокруг никого не было, только мерцающий мох да гул вентиляции.

— Когда я был маленьким, мама рассказывала мне о солнце, — начал Кир. — Она говорила, что оно золотое и горячее, что оно даёт жизнь всему на Земле. Она никогда не видела его сама — её мать рассказывала ей. Но она верила. И я верю.

— А если это неправда? Если там только пепел и пустота?

Кир улыбнулся — той самой улыбкой, от которой у Лины перехватывало дыхание.

— Тогда мы хотя бы узнаем правду. А это уже больше, чем то, что у нас есть сейчас.

Он отпустил её руку, и Лина почувствовала, что на мгновение ей не хватает тепла.

— Завтра, седьмой звонок, — сказал он. — У шахты лифта на 29-й уровень. Не опоздай.

— Не опоздаю.

Лина смотрела, как его фигура растворяется в синеватом полумраке. Где-то вдалеке завывла сирена — предупреждение о плановой дезинфекции нижних уровней. Лина вздохнула и пошла к себе, чувствуя, как под рёбрами бьётся птица надежды.

Она ещё не знала, что завтрашний день изменит всё. Что они найдут не только противоядие, но и нечто такое, что заставит их усомниться во всём — даже друг в друге. Но пока она просто шла домой, под искусственным небом, которое никогда не видело звёзд.

Глава 4. Биолог из тени

Седьмой звонок застал Лину уже на ногах. Она не спала — лежала, глядя в потолок каюты, прислушиваясь к собственному дыханию и гулу вентиляции. Соседки ушли на смену, и тишина была полной, почти звенящей.

Она собрала рюкзак наспех: пара стерильных пробников, складной анализатор, несколько фильтров для респиратора и маленький термос с искусственным кофе. Никаких лишних вещей. Если её поймают — всё это будет уликой.

Кир ждал её у лифтовой шахты на двадцать девятый уровень. На этот раз он был не один — рядом стояла Астра, скрестив руки на груди и хмурясь.

— Я иду с вами, — сказала она, не дожидаясь вопроса. — Три пары глаз лучше, чем две. Особенно на нижних уровнях.

— Чем ниже, тем опаснее, — предупредил Кир. — Ты ведь знаешь.

— Я с семнадцатого уровня, Кир. Я выросла в этих коридорах. — Астра усмехнулась. — Не учи меня выживать.

Лифт с лязгом опускался вниз. На каждом уровне свет менял оттенок, становясь всё более тусклым, пока на двадцать девятом не превратился в густой багровый полумрак. Когда двери открылись, Лина почувствовала, как влажный воздух оседает на коже липкой плёнкой.

— Здесь почти не стерилизуют, — пояснил Кир, поправляя респиратор. — Слишком глубоко. Совет считает, что эти уровни непригодны для жизни, и тратит ресурсы на верхние.

— Но здесь живут люди, — сказала Лина, глядя вдоль длинного коридора, где между ржавых труб виднелись натянутые верёвки с одеждой и тусклые огоньки свечей.

— Конечно, живут. Те, кого не взяли наверх. — Астра сплюнула на пол. — Здесь каждый сам за себя.

Они шли минут двадцать, петляя между старыми модуля-

ми и перегороженными проходами. Несколько раз им пришлось перелезать через груды металлолома. Один раз Кир остановил их, прислушиваясь — где-то в темноте скреблись, и звук этот был слишком ритмичным, чтобы принадлежать механизму.

— Сюда, — шепнул он и свернул в узкую боковую нишу.

Наконец они оказались у тяжёлой гермодвери, покрытой слоем мха и ржавчины. Кир трижды постучал — два коротких, один длинный. Через минуту дверь приоткрылась, и в щели показалось лицо. Морщинистое, с глубоко посаженными глазами, в которых горел жёлтый свет паяльной лампы.

— Кир, — прошамкал старик. — Привёл гостей? Заходите, только быстро. Свет не люблю зря жечь.

Внутри лаборатория напоминала пещеру сокровищ. Стеллажи до потолка заставлены колбами, чашками Петри, бумажными архивами. В углу гудел старый биореактор, из которого тянулась сеть полупрозрачных трубок. На столе — микроскоп, рядом — россыпь фильтров и ампул.

— Велес, — представился старик, протягивая Лине сухую тёплую ладонь. — Тот самый безумец, который до сих пор верит, что наука может спасти человечество. Ну, показывай-

те, что принесли.

Кир поставил на стол контейнер с серой гнилью. Велес присвистнул, надел очки, которые увеличивали глаза до размеров блюдца, и долго разглядывал образец.

— Живая, — сказал он наконец. — Ослабленная, но живая. Значит, гнездо где-то рядом. Тридцать седьмой, говоришь?

— Да, в старой шахте.

— Опасная зона. — Велес подошёл к шкафу и достал три герметичных пакета. — Вот. Вакцина. Вводите подкожно за два часа до входа в заражённую зону. Одной дозы хватит на неделю. Кроме того, вот мазь для открытых участков кожи — гниль любит проникать через поры.

— Спасибо, — с чувством сказал Кир.

— Не благодари. — Велес прищурился. — Ты всё ещё собираешься наверх, мальчик?

— Да.

— Я знал твою мать. Она тоже была мечтательницей. —

Старик вздохнул. — Она ушла на поверхность пятнадцать лет назад. И не вернулась.

У Лины перехватило дыхание. Она посмотрела на Кира — его лицо осталось непроницаемым, но на скулах заходили желваки.

— Я знаю, — тихо сказал Кир. — Именно поэтому я пойду.

— Тогда удачи. — Велес протянул ему ещё один пакет, поменьше. — Здесь записи моих старых экспериментов. Может, пригодятся.

Они покинули лабораторию под скрежет закрывающейся гермодвери. Поднимаясь обратно, в полутьме лифта, Астра молчала, а Лина украдкой смотрела на Кира.

— Твоя мама... — начала она.

— Не сейчас, — оборвал он, но тут же смягчился. — Потом. Обещаю.

Когда они вышли на четырнадцатом уровне, Кир взял её за руку, и этот жест сказал больше, чем любые слова. Лина сжала его ладонь в ответ, чувствуя, как внутри разливается

тепло. Под искусственным небом, среди бетона и стали, в мире, где люди разучились доверять друг другу, они нашли то, что не мог дать ни один светильник. Надежду. И что-то гораздо большее, чему Лина пока боялась дать имя.

Глава 5. Вглубь

Утро следующего дня началось с тишины. Лина проснулась раньше звонка — сердце колотилось где-то в горле, ладони вспотели. Она знала: сегодня они сделают первый шаг к поверхности.

Сбор был назначен на старом складе на тридцать пятом уровне. Когда Лина пришла, её уже ждали. Кир сидел на ящике и проверял снаряжение: кислородные баллоны, фильтры, контейнеры с вакциной. Рядом ходил Даниил, нервно постукивая пальцами по бедру. Астра молча стояла в углу, опираясь на ломик — единственное оружие, которое они рискнули взять.

— Мия не придёт, — сказал Кир, не поднимая головы. — Передумала в последний момент.

— Испугалась? — спросила Лина.

— Нет. Её отец работает в Совете. Она боится, что её пропажу заметят слишком быстро. Это разумно.

— Или она нас сдаст, — буркнул Даниил.

— Мия не такая. — Астра резко оборвала его. — Она просто ребёнок. Оставь её в покое.

Лина села рядом с Киром. Он закончил укладывать рюкзак и поднял на неё глаза. В них было что-то новое — усталость пополам с лихорадочным блеском.

— Готова? — спросил он тихо.

— Готова. — Она помолчала. — Что мы увидим, когда выйдем? Если выйдем?

Кир взял её ладонь в свою. Его пальцы были холодными.

— Я не знаю. Но я хочу, чтобы ты знала: что бы ни случилось, я благодарен тебе. За то, что ты пошла со мной.

— Я иду не за тобой, — сказала Лина, чувствуя, как предательски теплеют щёки. — Я иду за правдой.

— Тогда мы идём вместе, — улыбнулся он.

Из склада они выбрались через подземный технический коридор — узкий, заваленный мусором, пахнувший метал-

лом и сыростью. Даниил шёл первым, освещая путь фонарём. Астра замыкала группу, то и дело оглядываясь.

С каждым уровнем воздух становился тяжелее. Мох на стенах из синеватого превратился в бурый, затем — в чёрный, покрытый липкой слизью. Искусственный свет исчез — остались только их фонари и редкие лампы аварийного освещения, которые мигали, словно в предсмертной агонии.

— Здесь давно никто не ступал, — прошептала Лина.

— Это хорошо. Значит, нас не ждут, — ответил Кир.

Они спускались почти час. Дважды приходилось перелезть через завалы. Один раз Даниил провалился в пустоту под ржавым металлическим листом — Астра едва успела схватить его за руку.

На тридцать седьмом уровне коридор резко расширился, превратившись в огромный пещерный зал. С потолка свисали сталактиты, покрытые мутной жидкостью. В воздухе висел запах — сладковатый, приторный, вызывающий тошноту.

— Вакцины, — скомандовал Кир. — Надевайте и ждите пять минут. Потом — мазь на все открытые участки.

Лина вскрыла ампулу, набрала жидкость в шприц-инъектор и ввела себе в плечо. Кожа на мгновение защипала, затем онемела. Она нанесла мазь на лицо, шею, кисти рук. Товарищи сделали то же самое.

Они двинулись дальше. Из темноты доносился звук — низкий, вибрирующий, похожий на гул огромного двигателя.

— Это гниль? — спросила Лина, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Нет. Это ветер, — ответил Кир. — Ветер с поверхности. Мы близко.

Сердце Лины забилося быстрее. Ветер. Настоящий ветер, который дует снаружи, который касался земли, травы, неба. Она ускорила шаг.

И тут они увидели шлюз. Огромная герметичная дверь, покрытая толстым слоем ржавчины и мха. Она была закрыта. Но не заварена — механизм выглядел целым.

Даниил подошёл к пульту управления, сдул пыль с кнопок. Экран моргнул и загорелся тусклым зелёным светом.

— Работает, — выдохнул он. — Нужен код.

— Какой код? — спросила Астра.

— Древний. Кажется, сто лет назад здесь была последняя эвакуация. Код мог остаться в архивах, но у нас его нет.

Лина подошла ближе. Экран запрашивал шестизначный пароль. Она смотрела на него, чувствуя, как рушится надежда.

— Мы зашли так далеко, чтобы упереться в дверь? — голос Даниила дрогнул от злости.

— Нет, — тихо сказал Кир. Он вытащил из-за пазухи старую фотографию, выцветшую, с загнутыми краями. На ней была женщина, похожая на него — те же глаза, те же скулы. Она держала в руках табличку с надписью.

— Это мама, — произнёс Кир. — Перед тем как уйти, она оставила мне это. Я много лет не понимал, что это значит.

Он перевернул фотографию. На обратной стороне были написаны цифры: 190486.

Даниил ввёл код. Экран пискнул, и дверь с лязгом начала открываться.

Перед ними был узкий туннель, уходящий вверх. Из него

бил свет.

Не искусственный. Не светодиодный.

Настоящий. Тёплый. Золотой.

Лина зажмурилась, на глазах выступили слёзы. Она почувствовала, как Кир сжал её руку — и они шагнули вперёд, в неизвестность, где их ждало солнце.

Глава 6. Первый свет

Свет ослепил.

Лина зажмурилась, но даже через закрытые веки чувствовала тепло, проникающее сквозь кожу, разливающееся по лицу, по рукам, по каждой клеточке тела. Она не дышала. Она боялась, что если сделает вдох — это исчезнет.

— Оно... настоящее, — прошептала Астра где-то сзади.

Кир стоял неподвижно, подняв лицо к небу. Слезы текли по его щекам, но он не вытирал их. Он улыбался — широко, открыто, как ребёнок, который увидел чудо.

— Я знал, — сказал он тихо. — Я всегда знал.

Лина медленно разлепила веки. И мир обрушился на неё — не бетоном и сталью, а цветом.

Небо было голубым. Настоящим, глубоким, бесконечным.

По нему плыли облака — пушистые, белые, лёгкие, словно сделанные из ваты, которую Лина видела только на старых картинках в учебниках. Солнце висело низко над горизонтом — огромное, золотое, щедрое. Оно грело, и его свет струился по земле, окрашивая всё вокруг в тёплые оттенки.

Они стояли на вершине невысокого холма. Внизу простиралась долина — зелёная, сочная, покрытая ковром травы и цветов. Лина различала жёлтые одуванчики, синие колокольчики, белые ромашки — она знала их названия из книг, но никогда не думала, что они существуют на самом деле. Вдалеке тёмной стеной вставал лес — деревья тянулись к небу, их кроны шелестели на ветру.

Ветер. Он был тёплым и пах — пах зеленью, землёй, чем-то сладким и живым.

— Это... — Лина сглотнула комок в горле. — Это самая прекрасная вещь, которую я когда-либо видела.

— Добро пожаловать домой, — сказал Кир и взял её за руку.

Они спустились с холма, ступая по траве. Мягкая, упругая, она пружинила под ногами — так непохоже на холодный бетон подземных уровней. Лина нагнулась, провела ладонью

по зелёным стеблям. Роса блестела на солнце, как маленькие алмазы.

— Невероятно, — выдохнула Астри. Она кружилась, раскинув руки, как в детстве, когда дети изображали птиц. — Я никогда... я даже не представляла, что так бывает.

Даниил молчал. Он стоял в стороне, вглядываясь в горизонт, и на его лице застыло странное выражение — смесь благоговения и гнева.

— Они лгали нам, — сказал он наконец, глухо. — Всю жизнь. Совет, учителя, родители. Они говорили, что там — смерть. А там — жизнь.

— Мы должны рассказать остальным, — твёрдо произнёс Кир. — Вернуться и показать им это.

— Они не поверят, — покачал головой Даниил. — Или поверят, и тогда начнётся хаос. Совет не отдаст власть просто так.

— Значит, мы заставим их поверить.

Лина смотрела на разгорающийся спор, но мысли её были далеко. Она подошла к краю небольшого пруда, заросшего

камышом. Вода была прозрачной, и на дне виднелись камни, а между ними сновали мелкие серебристые рыбки. Над водой кружили стрекозы — их крылья переливались на солнце всеми цветами радуги.

Она зачерпнула воду ладонями, поднесла к лицу. Холодная, чистая, пахнувшая тиной. Она никогда не знала, что вода может пахнуть так.

— Лина.

Она обернулась. Кир стоял рядом, и в его глазах было что-то такое, от чего у неё перехватило дыхание.

— Я хотел сказать тебе... — Он запнулся, провёл рукой по волосам.

— Что?

— То, что я чувствую. Это... это не просто благодарность. Не просто общая цель. Я не знаю, как объяснить. Когда я смотрю на тебя, я чувствую то же, что чувствую сейчас, глядя на это небо.

У Лины защемило сердце. Она шагнула к нему — и в этот момент земля под ногами дрогнула.

Где-то сзади, из шахты, из которой они вышли, раздался глухой удар. Затем ещё один. А затем — пронзительный вой сирены, эхом разнёсшийся по долине.

— Они знают, — выдохнула Астра. — Совет знает, что мы ушли. Они послали за нами.

Кир схватил Лину за руку.

— Бежим!

Они бросились в лес. Ветви хлестали по лицу, под ногами хрустели ветки. Сердце колотилось где-то в горле, но Лина не чувствовала страха. Она чувствовала только его руку в своей — тёплую, надёжную — и золотой свет солнца, пробивающийся сквозь листву.

Они бежали в неизвестность, но впервые за всю свою жизнь — навстречу свету. Свободе. И друг другу.

Глава 7. Лес живых теней

Они бежали, пока лёгкие не начали гореть огнём.

Лес встретил их густой тенью, прохладой и тысячей незнакомых звуков. Щебет птиц, шелест листьев, треск веток под ногами — всё это сливалось в один сплошной гул, который

давил на уши, привыкшие к монотонному гулу вентиляции. Лина споткнулась о корень и едва не упала, но Кир подхватил её за талию, прижал к себе.

— Тихо, — выдохнул он. — Слышишь?

Они замерли. Издалека, со стороны холма, доносились приглушённые голоса и лязг металла. Совет отправил за ними поисковый отряд — вооружённый, подготовленный, привыкший к темноте.

— Нам нужно укрытие, — сказала Астра, тяжело дыша. — Здесь слишком открыто.

— Там, — указал Даниил вглубь леса, где между стволами угадывался тёмный провал — вход в пещеру.

Они нырнули внутрь. Пещера оказалась неглубокой, но сухой, с песчаным полом и низким сводом. Через вход проникали косые лучи солнца, выхватывая из полумрака пляшущие пылинки.

Лина села на землю, прислонилась спиной к холодной стене. Сердце колотилось где-то в ушах. Она прикрыла глаза, пытаясь успокоить дыхание.

— Мы в безопасности? — спросила она шёпотом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.